

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Глава 1. Пророчество на снегу</i>	5
<i>Глава 2. Ходячие мертвецы</i>	42
<i>Глава 3. Таинственная рука</i>	79
<i>Глава 4. Богиня Ночи</i>	108
<i>Глава 5. Шесть звезд</i>	150
<i>Глава 6. Озерное царство</i>	198
<i>Глава 7. Персиковый источник</i>	232

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 8. Ветер поднимается 253

Глава 9. Тучи сгущаются 296

Глава 10. Расставание 344

Глава 1

ПРОРОЧЕСТВО НА СНЕГУ

Свирепый ветер вздымал тучи снега, застилая все вокруг сплошной белой пеленой. Из-за бушующей метели не видно было ни неба, ни земли. Высоко в небе, где над снеговыми тучами ярко светило солнце, парил ястреб-тетеревятник.

Оттуда, с высоты птичьего полета, Памирский хребт казался прекрасным и величественным. Заснеженная гора Мушитагэ сияла на фоне огромных обледеневших пиков, как самая яркая жемчужина в нитке жемчуга, опоясывающей серебряную корону. То здесь, то там возникали гигантские всполохи снежных вихрей. Но каким бы острым ни было зрение ястреба, он не смог бы заметить тонкую черную линию, змеящуюся у подножия горы.

Гора Мушитагэ высока и крута, ее вершина теряется среди мрачных снеговых туч. По склону горы, на который не решился бы опуститься даже ястреб, медленно брела вереница людей, одетых в лохмотья. Из-за клубящегося снега, вздымаемого

порывами ветра, все вокруг покрылось молочно-белой дымкой, отчего сложно было понять, куда двигаться. Захваченные в ловушку путники были вынуждены замедлить шаг, сгрудившись и прижавшись друг к другу, пытаясь согреться и спрятаться от снежной бури. В поисках убежища они продолжали медленно идти вперед, ступая нога в ногу. Разреженный горный воздух затруднял дыхание, а порывы ветра сковывали легкие ледяными оковами. Холод пробирал до костей, вызывая дрожь у измученных путников.

Люди были измотаны долгой дорогой: их лица посинели от холода, сквозь прорехи на изношенной одежде просматривались белые от мороза колени и локти. Порезы на коже, оставленные острыми льдинками, даже не кровоточили. Они зияли, словно широко раскрытый младенческий рот, пугая необычным темно-фиолетовым оттенком. Не успели путники найти себе убежище, как снежная буря разразилась с новой силой. Раздался страшный вой, на утес опустилась густая белая мгла, и людей, словно гигантской невидимой рукой, потянуло с утеса прямо в обрыв!

Сквозь свист ветра слышались отчаянные крики тех несчастных, которые были слишком слабы и обессилены, чтобы противостоять разбушевавшейся стихии. Словно листки бумаги, подхваченные ветром, они летели со снежного утеса в бездонное ущелье.

— Осторожно! Берегитесь! — раздался хриплый голос одного из путников сквозь вой ветра. — Креп-

ПРОРОЧЕСТВО НА СНЕГУ

ко держитесь друг за друга и стойте на месте! Буря скоро утихнет!

Юноша встал в образованную другими шеренгу и повернул голову в ту сторону, откуда доносился голос.

— Крепко держитесь за руки, а не то... — вновь послышался тот же голос.

Затем, словно из ниоткуда, появилась рука и грубо схватила юношу за предплечье. Ветер заглушил конец фразы, но рука вцепилась в юношу так крепко, что ему стало больно. Эта рука была холодной, словно лед. Юноша даже не потрудился повернуть голову, чтобы посмотреть, кто так бесцеремонно схватил его. На его лице отразилось возмущение, и он рывком отдернул руку.

В то же самое мгновение новый шквал ветра со свистом обрушился на несчастных. Отовсюду доносились крики, люди в панике пятились, пытаясь прижаться к скале. Зажатый со всех сторон, юноша был вынужден сделать несколько шагов назад вместе с остальными. Он наконец-то освободился от руки, державшей его за предплечье. На его лице промелькнуло отвращение.

— А-а-а! — сквозь завывания ветра донесся испуганный вопль того самого мужчины, что предупреждал всех об опасности. Не успел юноша обернуться, как человек, который всего мгновение назад держался за него, соскользнул с утеса. — Ай! Спасите! Помогите-и... — раздался отчаянный крик, который вскоре стих, заглушаемый ветром.

Юноша стоял неподвижно, не обращая внимания на ветер и метель, и слушал, как постепенно

становится все менее различимым и в конце концов обрывается голос несчастного. Затем он брезгливо протер правую руку снегом, потряс ею в воздухе, чтобы высушить, и засунул обратно за пазуху. Его товарищи по несчастью жались друг к другу, не обращая никакого внимания на неподвижного и гордого человека, стоящего поодаль среди кружащихся в воздухе снежных хлопьев, напоминающих гусиные перья из разорванной подушки.

Наконец пронзительный свист ветра смолк, буря утихла, снежные хлопья улеглись на землю, открывая линию горизонта. Путники с удивлением обнаружили, что большая часть пути уже пройдена. Но одно дело — преодолеть горный перевал, а другое — добраться живыми до Небесных чертогов. Быть может, таких счастличиков окажется немногим более десятка. При мысли об этом юноша ухмыльнулся, а затем побрел вслед за своими спутниками. Когда путешественникам удалось найти укромное место, со всех сторон закрытое от ветра и снега, они остановились на привал.

Юноша подобрал сухую ветку и нарисовал на снегу круг. Внезапно его ослепил поднявшийся от порыва ветра вихрь снега. Юноша закрыл глаза. В центре круга он поставил точку; при этом его руки слегка задрожали.

«Это здесь... Наверное, здесь. Наконец-то пришло время вернуться сюда».

Когда юноша опустил веки, то снова увидел фигуру в длинном белом одеянии, проносящуюся мимо него, словно падающая звезда. Эта фигура стреми-

тельно отдалялась, но странное дело... Лицо этого человека, наоборот, виделось все отчетливее. Оно будто приближалось по мере того, как сама фигура оказывалась все дальше и дальше. Бледное лицо человека было обращено к небу, а его пристальный взгляд направлен на юношу. Пальцы рук тянулись вперед и, казалось, вот-вот коснутся его лица.

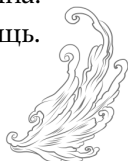
— Сумо! — Губы падающего человека, похожие на засохшие лепестки цветка, слегка приоткрылись, когда он произнес имя...

Внезапно сухая ветка в руках юноши с треском надломилась. Он открыл глаза, светло-бирюзовые и бездонные, но взгляд казался тусклым и пустым. Он посильнее надвинул капюшон и заправил внутрь выбившиеся пряди волос.

Сквозь свист ветра слышались звуки ударов по кремню, сопровождаемые проклятиями. Удары становились все чаще, а проклятия — громче. Развести огонь в метель оказалось делом весьма сложным, поэтому Ли по прозвищу Железный котел начал терять терпение и громко рявкнул:

— Эй, кто-нибудь, помогите уже, ну же!

Но ни один человек из сидящих рядом с ним не откликнулся. За их спинами пролежала половина пути через грозный перевал горы Муштагэ. Все устали так, что им казалось, будто тела разваливаются на части. Остановившись на привал, каждый выполнил свою часть немудреной работы и поспешил найти себе укромное место, чтобы прилечь в ожидании ужина. Ни у кого из путников просто не было сил на помощь.

— Кучка никчемных ублюдков, да чтоб вы все передохли с голоду! — плюнул в их сторону Железный котел Ли и продолжил с остервенением стучать по кремню.

За все это время юноша не проронил ни слова. Он сидел в небольшом углублении, которое вырыл в сугробе, обхватив тщедушное тельце Суно. За время пути оно стало холодным, как кусок льда. Юноша бережно держал его за пазухой. Он сидел неподвижно, закрыв глаза, и слушал завывания ветра. От долгой дороги его ноги болели так, словно их пронзили ножом.

Они шли уже два месяца и вот-вот должны были добраться до Небесных чертогов. Сколько лет прошло... Даже не верилось, что он когда-нибудь сможет вернуться. Да еще и не один, а с кучкой беженцев...

Лицо юноши было обветрено и горело от боли, при каждом порыве ветра ему казалось, будто по коже проводят острым лезвием.

— Дядюшка, может, кремень намок? У меня с собой есть огниво, попробуйте с его помощью развести огонь! — вдруг раздался звонкий девичий голосок. Послышался звук шагов по хрустящему снегу.

Раздался резкий щелчок, и сразу же повеяло теплым. Сухая ветка наконец занялась пламенем.

— Ух ты! И правда, от огнива больше прока! Спасибо тебе, девушка! — с облегчением в голосе произнес Железный котел Ли и громко выдохнул. Послышались одобрительные смешки.

После того как Цзинчжоу был разгромлен, группа беженцев, направляющихся на запад, все время росла. Но все они были разных сословий, и потому многие

ПРОРОЧЕСТВО НА СНЕГУ

присоединившиеся держались особняком, не разговаривали с товарищами по несчастью. Только эта девушка была одинаково приветлива и дружелюбна со всеми, чем покорила сердца многих беженцев.

— Не нужно меня благодарить, ведь мы все хотим поскорее поесть... Как закончится перевал, там, наверное, уже будет рукой подать до Небесных чертогов? Нам надо еще немножко потерпеть, и все наладится! — с улыбкой произнесла девушка.

Ее голос был слегка усталым, но все же в нем слышалось воодушевление, заставившее измученных путников приободриться. Затем девушка повернулась и пошла обратно. Снег похрустывал под ее ногами.

«Смешно... Неужели эти жалкие люди еще лежат надежду добраться до Облачной пустоши?»

Согласно Священным книгам, во Вселенной, среди четырех морей, есть обитель бессмертных, называемая Облачной пустошью. Все, что есть на земле, находится во Вселенной, в окружении четырех морей, освещается солнцем и луной, управляется планетами и звездами, упорядочивается сменой времен года, а наиболее значимое — двенадцатилетним циклом. Все сущее, возникающее по воле духов, имеет различную природу. Что-то живет долго, а что-то быстро умирает. Только мудрым подвластно постичь эти законы бытия¹.

¹ Цитата из древнекитайского трактата «Шань хай цзин» («Каталог гор и морей»), том 6 «Каталог Заморья Юга». (Здесь и далее — прим. переводчика.)

Очень кратко, всего несколькими словами, описывается Облачная пустошь в «Каталоге великих пустошей Запада», входящем в «Книгу Шести начал». В течение многих лет она, подобно острову бессмертных Пэнлай¹ и горе Фанчжан², являлась землей обетованной для многих обитателей Срединных равнин. Но если легенды о Трех горах³, уходящих в лазурные небеса, давно поросли быльем, то сказание об Облачной пустоши по-прежнему передавалось из уст в уста. И были даже доказательства! К примеру, один торговец украшениями утверждал, что лично побывал там и привез такие сокровища, которых не сыщешь на Срединных равнинах: русалочий жемчуг, топазы и яшму — все чистейшей пробы и совершенной формы, явно не из мира простых смертных. В результате в существование Облачной пустоши, похожей на райскую землю Персикового источника⁴, поверило множество людей.

Однако в «Каталоге великих пустошей Запада» содержится лишь приблизительное указание на местонахождение Облачной пустоши: то, что она располагается к западу от Срединных равнин и что

¹ Пэнлай (кит. 蓬萊) — сказочная гора, по легенде, располагающаяся в Бохайском заливе, обиталище бессмертных.

² Гора Фанчжан (кит. 方丈) — мифическая гора, на которой живут монахи и бессмертные.

³ Три мифические горы (кит. 三山) — Пэнлай, Фанчжан и Инчжоу.

⁴ Персиковый источник (кит. 桃源) — райская обитель из поэмы Тао Юаньмина «Персиковый источник».